

Настольная книга Переславского Данилова монастыря

В архиве Данилова монастыря (Владимирской губернии в Переславле-Залесском) хранится *настольная книга*, в которой, начиная с 1703 года по 1747 год (в бытность архимандритов Досифея, Варлаама, Иоасафа, Викентия, Моисея, Дионисия, Иакова) записывались полюбовные сделки между вотчинными людьми этого монастыря, подаваемые ими челобитные и разные относящиеся до них дела. Из числа их акты, внесённые в книгу при архимандрите Варлааме, скреплены все собственноручною его подписью и местами дополнены его резолюциями. Как документы, поясняющие юридический быт означенного времени, акты эти заслуживают особенного внимания, почему считаем не бесполезным рассмотреть их с некоторою подробностью. Они относятся: 1) к лицам духовного звания и 2) к крестьянам. с. 35

I.

1) 1730 г. марта 9 дьячок села Будовского Лукьян Яковлев подал архимандриту челобитье следующего содержания: «при свидетельстве душ при церкви села Будовского 1722 г., бывший поп той церкви Михайло Борисов, нынешняго попа Петра отец, утая отца его Якова Лукьянова и его просителя при той церкви действительными дьячками не написал, дабы отцу его и ему у той церкви не быть, а написал своего отца Петра дьячком, который ныне попом, а пономарём племянника своего Андрея Васильева, и его дьячка Лукьяна он поп Пётр от церкви Божией отрешает напрасно и доходу церковнаго и земли и третьей доли не даёт». На сей челобитной рукою архимандрита написано: «быть ему Лукьяну действительным дьячком и всякий церковный доход брать ему дьячку третью долю, также и в полевой и пашенной земле и севных покосах». с. 36

2) Села Будовского крестьянские дети Спиридон Андреев села Романова с крестьянскими ж детьми, которые ныне во священниках в Юрьевском уезде в селе Пестове, со вдовым попом Леонтием, да с братом его Ильёю Емельяновыми детьми договорились полюбовно в том, чтобы быть им в Юрьевском уезде в селе Пестове у церкви Николая чудотворца — во дьячках, Спиридону Андрееву на своей дьяческой трети с сыном своим Григорьем, и на поповскую долю им челом не бить, а дворовую и усадебною и полевой землёю и едиными покосы владеть дьячковой третьей долею, а до поповских двух третей церковных доходов и до дворовой и усадебной земли и севных покосов им — Спиридону и сыну его Григорью дела нет.

3) Села Романова поп Никита по полюбовному (1720 г.) договору уступил брату своему попу Фёдору место своё с своею долею и полевой пашнею за 20 рублей, кроме дворового строения, с тем, чтобы впредь ему Никите не вступаться и челом не бить (1724 г.).

4) Села Самарова попы: Андрей Борисов и Михаил Алексеев и дьякон Николай Яковлев подали архимандриту договорную полюбовную записку: «чтобы сыну попа Андрея Василью к той церкви села Самарова на отцовское место по заручной мирской в попы стать, а пономарскою службою впредь удостоить, кого надлежит, и чтобы ему Василью, когда он в попы станет, довольствоваться всеми церковными доходами по стольку, как наперёд сего отец его владел, а до доходов попа Михаила и диакона ему, Василью, и отцу его дела нет; а молитвенная деньги брать по прежнему и служить, как наперёд сего служили понедельно. А если кто

из нас окажет в том неустойку или учинит обиду, то взять с каждой персоны по 30 рублей». Чтобы сей договор имел законную силу, архимандрит повелел записать его в книгу и дать указ попу Михаилу (1737 г.).

с. 37 5) В 1739 году поступило к архимандриту от старосты с крестьянами вотчины Данилова монастыря села Романова прошение такого содержания: «В селе Романове дьячок Иван Фёдоров помер, а после онаго дьячка остался сын его малолетний Гаврило, и ныне мы, приходские люди, со всего мирскаго сбора выбрали и излюбили ко оной церкви на место его во дьячки помянутаго сына Гаврила, а церковную дьячковскую службу до возраста своего будет он Гаврило отправлять по найму. Того ради покорно вашего отеческаго преподобия просим, дабы повелено было сие наше прошение принять и записать впредь для спору той церкви от сына диакона Ивана Иванова, и о бытии ему Гавриле дьячком дать свой милостивой властинной указ». Архимандрит повелел считать дьячком его Гаврила, а не дьяконова сына.

6) В 1743 году села Романова поп Фёдор Андреев подал прошение архимандриту, что он уступает своё поповское место до возраста внука своего Гаврила Иванова зятю своему дьячку того ж села Демиду Герасимову с тем, чтобы по возрасту его внука Гаврила, ему, Демиду, место сие опорожнить, или выдать ему за место восемьдесят рублёв, ежели оное не опорожнит. Архимандрит изъявил на то согласие и велел впредь для спору записать в книгу.

Из приведённых актов можно сделать следующие выводы:

- а) Обиженное кем-либо лицо из церковного причта относилось с жалобой к архимандриту, а не к епархиальному начальству, и довольствовалось решением архимандрита (№ 1).
- б) Определение к церковным должностям в вотчинах Данилова монастыря зависело от архимандрита того монастыря, а не от епархиального начальства (№№ 2, 3, 4, 5 и 6).
- в) При определении к церковным должностям архимандритом принималось в уважение прошение приходских известной церкви людей (№ 5).
- г) Дозволялось передавать священническое место родственнику по любовному согласию за любовную за то место плату (№ 3, 6).
- д) Дозволялось отцу передать своё священническое место сыну, и принимался при сём в уважение договор с прочими лицами из церковного причта, чтобы определяемый на место не брал лишних доходов (№ 4).
- е) К церковным должностям допускались лица и из крестьянских людей. Священник получал доходу 2/3, а дьячок 1/3.

II.

с. 38 1) В 1703 году крестьянин села Усолья Семён Емельянов по приказу архимандрита взял к себе в сына из села Троицкого Степана Афонасьева с тем, чтобы он был наследником его имения; а если он, Степан, захочет отойти от него, то ему, Семёну, наделить его по своему усмотрению.

2) В 1705 году крестьянин того ж села Конон Филиппов взял по приказу архимандрита к себе заместо сына Гаврила Фаддеева из деревни Савельева с тем, чтобы по смерти его, Конона, отдать во владение Гавриле все домовые пожитки, всякий завод, всякое крестьянское «приготовление», лошадей и рогатый скот и хлеб, и чтобы сродникам Кононовым до дворового и задворного его строения и до других пожитков дела не было.

3) В 1708 году села Самарова крестьянин Ерофей Иванов взял заместо сына тогож села Якова Васильева, с тем, чтобы ему, Ерофею, его Якова поить, кормить и женить, а ему, Якову, быть у него, Ерофея, во всяком послушании, а после смерти его, Ерофея, всякие домовые пожитки, всякий крестьянский завод, ему — Якову, а родственникам его, Ерофея, никому ни до чего дела нет. «А буде он Яков жить у него не похочет и с женою своею пойдут из дома Ерофеева прочь, и ему Якову и жене его за те их жилые годы дать Ерофею по рублю на год, а до пожитков и ни до чего ему Якову и жене его дела нет».

4) В 1708 году сельца Троицкого крестьянин Алексей Алексеев взял к себе «в сына место» из села Биберева Якова Петрова, «и живучи ему Якову у него Алексея во всём быть послушну и в доме о всём радеть, а его Алексея и жену его почитать, а буде его Алексея волею Божиею в животе не станет, и ему Якову жену его Алексееву поить и кормить по ея смерть, а буде после его Алексея останутся дети, и ему Якову из его Алексеевых пожитков всяких взять половину».

5) В 1720 году села Романова крестьянин Тимофей Филатов отдал пасынка своего Ивана, наделивши его чем следует, вместо сына в село Усолъе крестьянину Алексею Дмитриеву с таким условием: «буде он Иван похочет женитца, то женить его, и по смерти его Алексея всякие крестьянские пожитки отдать ему Ивану, а Ивану поминать его вечно; а буде он Алексей в чём не устоит и его Ивана со двора сошлёт, и за ту неустойку учинить ему Алексею жестокое наказание со взятием монастырского штрафа, что господа власти укажут».

6) В 1721 году Подмонастырной луговой слободки бобыль Фёдор Романов принял к себе в дом из выменной вотчины Данилова монастыря села Твердилкова крестьянина Ивана Якимова, к своей дочери, с тем, чтобы «ему Ивану жить в его доме Фёдорове, поит и кормить его Фёдора, и в одежде верхней и исподней, в чём будет нужда, не оставлять и почитать, как повелевают церковныя правила о родителях и ближних своих со всяким покорением, без досаждения; а буде его Фёдора, волею Божиею, в животе не станет, и ему Ивану в доме жить и владеть всяким дворовым строением и всякою рухлядью и огородною землёю, а подати всякия великаго государя и мирской оброк с тягла платить с своею братьею в равности».

с. 39

7) В 1708 году крестьянин сельца Троицкого Сергей Петров подал челобитье архимандриту, что дочь его Ирина обещана крестьянином того ж села Петром Кузьминым. Наряжен был суд; приехал монастырский стряпчий и подьячий: сделали Петру Кузьмину очную ставку с Ириной, и виновный сознался в вине, а отец его Кузьма под суд не дался, учинил бунт, стряпчего и подьячего на мирском дворе с детьми бил. Его Кузьму связали и отправили в монастырь со слугою, но дети его, выбежав на дорогу, перерезали верёвки, отца отбили, а за стряпчим и подьячим гонялись и кидали в них камнями. За эту вину положено им было нести наказание в монастыре. Братья Кузьмы Алексей, Иван да Игнатей Фёдоровы поручились как за него, Кузьму, так и за детей его Петра, Афонася, Ивана и Захара в том, что они будут жить в селе смирно, на стороны ходить и обид никому чинить не будут, всем будут послушны и бесчестить никого не станут. По сему договору виновные были возвращены из монастыря на своё место.

8) Крестьянин городской слободки Иван Павлов просил архимандрита поставить дворишко на монастырской земле, и обещался за то каждый год поставлять в монастырь по 500 обожжённых кирпичей. Архимандрит согласился и приказал, записав это в книгу, дать Павлову дозволение из казённого приказа (1710 г.).

9) У крестьянина деревни Борисовой отдали сына в солдаты, и сидел тот сын за караулом. Подал отец челобитную архимандриту о возвращении его и обещался за то дать вкладу 20 рублей. Архимандрит согласился, и сын его из-под караула освобождён (1711 г.).

с. 40

10) 1723 г. был 19-й рекрутский набор; крестьянин Тихон подал прошение архимандриту об освобождении себя и семьи его от набора и обещался за то платить 20 рублей. Архимандрит согласился и семья Тихона была после того свободна от рекрутства.

11) Крестьянин Кузьма из села Биберева бежал с тягла, и найден в Москве. По поимке архимандрит положил с него оброку по рублю в год и дозволил ему жить, где он похочет (1710 г.).

12) Крестьяне села Романова подали челобитье архимандриту, что им одним, за лошадиным падежом, отправлять монастырскую Лубенкинскую пашню невмочь. Архимандрит велел управлять ту пашню ещё крестьянам из села Березникова и Исакова (1713).

13) Села Биберева крестьяне с дьячком били челом архимандриту, чтобы им владеть пустошью Бузановою за 10 р. в год. Архимандрит согласился, и велел дать им на то владельную память (1718 г.).

14) Из села Будовского один крестьянин переходил жить в село Исаково. Архимандрит велел дать ему на то указ из монастырской казённой палаты, и дело это внести в книгу (1718 г.).

15) Двое из вотчинных бобылей деревни Сотьи захотели работать в Москве. Архимандрит потребовал поручительства. Крестьяне той деревни поручились за них в том: «что они в Москве не станут торговать ни вином, ни табаком, с воровскими людьми знаться не будут, — каждый год будут являться к мирским властям и платить оброку с человека по полутора рубля и в случае неплатежа их они поручители отвечают сими деньгами без всякой для них пощады» (1724 г.).

16) Крестьянин села Усолъя желал уйти на год в Луговую слободку к бобылю для наученья сапожному ремеслу. Архимандрит повелел дать ему отпуск (1728 г.).

17) Служный сын Иван Мостаухин просил архимандрита определить его к житенным делам подьячим. Архимандрит написал на прошении: «принять, записать о сём в книгу, а о даче ему

с. 41

хлебного и денежного жалованья против других слуг, два рубля, написать в жалованные книги» (1742 г.).

18) Подьячий Савва Подобедов подал архимандриту челобитье, что он служил в монастыре с 7171 по 7211 (40 лет) и получал за то денежное и хлебное жалованье, а ему теперь не даётся нечего и кормиться нечем. За прежнюю его работу архимандрит велел давать ему мучной хлеб и записать о том в книгу впредь для ведения (1711 г.).

19) Подмонастырной Луговой слободки каменщик Никифор Родионов продал свой дом со всем дворовым строением бобылю той же слободки Климу Петрову за пять рублей с тем, чтобы впредь ему Никифору и жене его и детям о том дворе властям о повороте не бить челом. Архимандрит приказал эту продажу записать в книгу впредь для спору (1711 г.).

20) Села Исакова крестьянин Максим Иванов при всех мирских людях взял у крестьянина того же села Кирила Иванова половину тягла своего усадебной земли и с дворовым строением и с овином на промен ему Кириле на свою усадебную землю с избою и с овином и со всяким строением. Впредь ради владения без переговору архимандрит велел записать это условие в настольную книгу (1719).

Из приведённых актов, относящихся к крестьянам, выводятся следующие положения:

- с. 42
- а) Принятие в дом вместо сына из чужой семьи было в большом употреблении у наших предков. Оно обставляемо было следующими условиями: принятый вместо сына обязывался оказывать послушание отцу и матери, усыновившим его, о доме их радеть, поить, кормить и не оставлять их в одежде. Под этим условием усыновлённый делался наследником всего их имения. В случае произвольного отхода усыновлённого от дома отца, иногда наделяли его по своему усмотрению, иногда же взыскивали с него за жилые годы (по 1 рублю в год). В случае несоблюдения отеческих отношений к принятому в дом самим усыновившим иногда подвергали его жестокому наказанию и монастырскому штрафу по указанию монастырской власти (№№ 1—6).
  - б) Преступления вотчинных людей исследовались судом монастырской власти, которая определяла наказания за них и избавляла от них, если за виновных поручались другие лица (№ 7).
  - в) Архимандрит за известную плату в монастырь увольнял вотчинных людей от рекрутства и возвращал назад отданных в рекруты (№ 9, 10).
  - г) Отдача монастырских угодий и дозволение строиться на монастырской земле за условленную плату производились с дозволения архимандрита (№ 8, 13).
  - д) Назначение штрафа за побег с тягла и облегчение в повинностях принадлежало архимандриту (№ 11, 12).
  - е) Переход крестьян на жительство из одного места в другое, состоящее в ведении Данилова монастыря, ограничивался только данным им на то из монастыря, по приказу архимандрита, указом; а переход на жительство в место, не подлежащее влиянию монастыря, дозволялся, кроме сего, за поручительством других посторонних лиц (№ 14, 15, 16).
  - ж) Определение крестьян в монастырские должности и назначение им за то жалованья принадлежало архимандриту. Существование пенсионов подьячим за монастырскую их службу было известно (№ 17, 18).
  - з) Полюбовные сделки крестьян между собою, например продажа домов, совершались с дозволения архимандрита.